
ПРАВОСУДИЕ КАК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВООЩИТНОЙ ПРИРОДЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Руслан Гребнев*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-2-47-31-39

Введение. В статье обоснован авторский взгляд на правосудие как одну из важнейших обеспечительных функций правозащитной природы судебной власти. Автор определяет факторы, совокупность которых формирует уровень доверия и характер оценки обществом результатов работы судебных органов (как следствие – всей судебной системы России). Компаративистский подход к исследованию природы судебной власти, ее структуры и системы во многом вытекают и обуславливаются функцией правосудия (осуществления судебной власти в системе разделения властей) как важнейшего вида правоприменения, а также природой и функциями законодательной власти, принимающей законы, которые потом трактует суд. Только суд, основываясь на трактовке и сравнительно-правовом анализе норм законодательства (аналогия закона) и права (аналогия права), в рамках «коридора» действующего законодательства, может давать итоговое заключение, которое по юридической силе и необходимости его исполнения путем обязательного применения механизмов государственного принуждения может быть приравнено к закону.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере судебного права и правосудия: метод системно-структурного анализа; метод синтеза; метод анализа; сравнительно-правовой метод; формально-логический метод; статистический метод.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа выявлено, что правоприменение возможно только на основе толкования или уточнения права каждым судьей в рамках осуществления правосудия по каждому отдельно взятому делу. Правоприменение является правом в действии, а правосудие (по вступившим в законную силу судебным актам) – окончательным способом обеспечения универсальности и единообразия норм права. Правоприменение невозможно без действующего законодательства, подвергающегося постоянным изменениям и дополнениям; с учетом этого меняется сам характер правоприменения.

Обсуждение и заключения. Обосновано, что структура судебной системы определяется правозащитной природой судебной власти и характером материального права, применяемого в рамках каждого вида судопроизводства. Автор статьи предлагает исходить из нового – авторского – понимания того, что судебная власть с помощью обеспечительной функции правосудия является источником создания норм поведения (запрещающих, обязывающих) для от-

* **Гребнев Руслан Дмитриевич**, кандидат юридических наук, доцент, советник при ректорате по правовым вопросам, доцент кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов
ORCID ID: 0000-0003-2966-521X
e-mail: grebnev_rd@rudn.university

дельных граждан и/или их групп. Обосновывается, что понимание правосудия в рамках сравнительно-правового подхода только как вида правозащитной деятельности является узким и не отвечает целям совершенствования судебной системы России.

Введение

Судебная реформа проводится в России с начала 1990-х гг., ее концепция была утверждена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г.¹ За двадцатипятилетний период ее проведения структура системы судебной власти в Российской Федерации в целом состоялась; она приобрела достаточный объем юрисдикции и стала реальной силой, способной обеспечить права, свободы и законные интересы субъектов общественных отношений; кардинально изменились параметры ее функционирования [11]. Правозащитная функция суда (и судебной системы в целом) в России определяется правовой природой судебной власти и сущностью судебной деятельности, главная цель которой – правовая защита нарушенных прав и свобод, их восстановление с помощью принимаемого судом решения, на основе применяемых (трактуемых) судьей норм закона с использованием аналогии закона или аналогии права. Принятое таким образом судебное решение, являющееся итогом реализации правозащитной функции суда, нельзя приравнивать к законодательству хотя бы потому, что такое понимание нарушило бы конституционный принцип разделения властей.

В рамках данной статьи проводится одно из первых научных исследований, учитывающих последние изменения в российском законодательстве о судебной системе, природу и перспективные направления совершенствования судоустройства и судебной деятельности в современной России [9].

Правоприменение возможно только на основе толкования или уточнения права каждым судьей в рамках осуществления правосудия по каждому отдельно взятому делу. Правоприменение является правом в действии, а правосудие (по вступившим в законную силу судебным актам) – окончательным способом обеспечения универсальности и единообразия норм права. Природа

судебной власти отличает ее от законодательной, но суды выступают завершающей стадией реализации нормы права. Таким образом, правосудие как функциональная особенность системы судебной власти (толкование права), с одной стороны, определяет особую природу судебной власти, с другой стороны, – результаты работы системы правосудия (судебные акты). Суд является популяризатором императивных норм права, при необходимости разъясняющим мотивы и основания принимаемого судебного решения.

Судебная власть – самостоятельная ветвь государственной власти, один из стержневых институтов развития правового демократического государства и гражданского общества. Субъект осуществления судебной власти – система судебных органов, обладающая исключительной компетенцией разрешения судебных споров. Природа судебной власти, ее структура и система во многом вытекают и обуславливаются функцией правосудия (осуществления судебной власти в системе разделения властей) как важнейшего вида правоприменения, а также природой и функциями законодательной власти, принимающей законы, которые потом трактует суд. Только суд, основываясь на трактовке и анализе норм законодательства (аналогия закона) и права (аналогия права), в рамках «коридора» действующего законодательства, может давать итоговое заключение, которое по юридической силе и необходимости его исполнения путем обязательного, в рамках установленных законом сроков, применения механизмов государственного принуждения, может быть приравнено к закону. Именно принудительность его исполнения, обеспечиваемая исключительно государством в лице уполномоченных органов и лиц (например, приставов-исполнителей), дает основание утверждать, что судебное решение (приговор), вступившее в законную силу, имеет силу закона, но только в отношении ограниченного круга лиц, указанных в су-

¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР». Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

дебном решении (приговоре). Совокупность таких решений можно называть судебным законом (судебным законодательством), что обуславливает сложную правовую природу судебной власти.

В числе федеративных государств можно отметить судебную систему Швейцарии, где суды кантонов (местные суды) достаточно самостоятельны и независимы. Судебные системы отдельных субъектов Швейцарии, статус которых закреплен в их конституциях, отличаются своеобразием, что выражается даже в названиях соответствующих судебных инстанций. Так, высшие суды кантонов могут называться кантональными, высшими, кассационными либо апелляционными.

В ФРГ субъекты (земли) формируют судебные системы в соответствии с имеющими место пятью ветвями юриспруденции (общая, административная, финансовая, по трудовым делам и по социальным вопросам); соответствующие суды созданы в каждой земле. В качестве суда первой инстанции по гражданским делам выступают участковые судьи, имеющие статус, сходный с российскими мировыми судьями.

Исследование

Объем и эффективность работы судебной власти определяется общественным запросом на разрешение возникающих споров и самой спецификой возникающих споров, что содействует общественному порядку (стабильности в государстве). Уровень доверия и характер оценки обществом результатов работы судебных органов (и как следствие – всей судебной системы России) являются следствием совокупности следующих факторов:

А) развитость механизмов внесудебного урегулирования споров (медиация, правосудие, осуществляемое третейскими судами и т.д.);

Б) наличие процедуры предъявления и раскрытия доказательств;

В) полнота проведения расследования (по уголовным делам);

Г) свободное принятие судьей решения, руководствуясь своим профессионализмом и правосознанием (аналогия закона и аналогия права).

Отличием судебного решения (приговора), вступившего в законную силу, от нормы закона, является: во-первых, существовавшая до определенного момента возможность его обжалования, во-вторых, распространение действия судебного решения на строго определенный круг лиц (в отличие от закона, рас-

пространяющего свое действие на неопределенный круг лиц), в-третьих, вступившее в законную силу судебное решение практически невозможно отменить или изменить, за исключением некоторых случаев, в отличие от закона – к которому могут приниматься многочисленные изменения и дополнения), в-четвертых, отсутствие в настоящее время в России полноценной системы прецедентного права (при наличии некоторых ее элементов, например, механизма пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основании изменения судебной практики применения правовой нормы), при которой судебное решение могло по аналогии применяться судами в отношении аналогичных (схожих) дел полностью или в части. В судебном решении «проявляется» (интерпретируется при необходимости, трактуется) действующая норма права, что приводит к необходимости перманентного признания обязательности судебного решения и его приравнения (в определенном смысле) к императивной норме права [10].

Правоприменение возможно только на основе толкования или уточнения права каждым судьей в рамках осуществления правосудия по каждому отдельно взятому делу. Правоприменение является правом в действии, а правосудие (по вступившим в законную силу судебным актам) – окончательным способом обеспечения универсальности и единообразия норм права. Правоприменение невозможно без действующего законодательства, подвергающегося постоянным изменениям и дополнениям; с учетом этого перманентно меняется и сам характер правоприменения.

Природа судебной власти дополняет (продолжает) деятельность законодательной власти, поскольку суды выступают завершающей стадией реализации нормы права, принятой органами законодательной власти. Таким образом, правосудие как функциональная особенность системы судебной власти (толкование права), с одной стороны, определяет особую природу судебной власти, с другой стороны, – продолжает деятельность законодательной власти, определяет в рамках своей природы результаты работы системы правосудия (судебные акты). Суд является популяризатором императивных норм права, при необходимости разъясняющим мотивы и основания принимаемого судебного решения в рамках конкретного судебного спора, разрешающего конкретную жизненную, правовую ситуацию. Изменение процессуального законодательства

в обязательном порядке должно сопровождаться преобразованием судоустройства с тем, чтобы судебная система могла его обеспечить, не нарушая принципы организации судебной власти. Изменение процессуального законодательства современной России без соответствующих преобразований системы судов общей юрисдикции привело к тому, что суды субъектов РФ одновременно осуществляют правосудие на уровне первой, апелляционной и кассационной инстанций, что нарушает конституционное право на судебную защиту и принцип независимости судей, увеличивает коррупциогенные риски.

Верховный Суд РФ имеет особый правовой статус в структуре судебной системы, основанный на исключительной компетенции рассмотрения специфических дел в качестве суда первой инстанции. Вместе с тем, пирамидальный принцип построения судебной власти системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов (ВС РФ - вершина пирамиды, нижестоящие звенья - ее основание) «включает» законы управления и контроля, когда исключительные полномочия вышестоящего органа не должны «клонироваться» нижестоящими органами, иначе будет потеряна исключительность (особая природа и сущность) управляющего пирамидальной системой органа (субъекта управления). Представляется, что при сохранении исключительных полномочий и вытекающего из них особого правового статуса ВС РФ, нижестоящие суды не должны быть одновременно разными инстанциями, выступая в роли то субъекта управления (по отношению к нижестоящим судам), то объекта управления (по отношению к вышестоящим судам) в судебной системе.

Принимая во внимание доступность мировых судов, их максимальную (в том числе, территориальную) приближенность к населению, учитывая общеизвестную практику успешного функционирования мировых судей, в целях разгрузки системы судов общей юрисдикции, а также учитывая проблему повышенной судебной нагрузки на судебную систему в современных условиях, ликвидацию ВАС РФ, т.е. буквальное сокращение количества судебных органов и судей, представляется необходимым пересмотр полномочий и компетенций мировых судей, оснований обращения в мировые суды в качестве первой инстанции, в частности: а) повышение цены иска с 50 тыс. руб. до 500 тыс. руб.; б) рассмотрение дел о ДТП и возмещении ущерба, связанного с ДТП; в) рассмотре-

ние всех дел о разводе; г) рассмотрение иных, возникающих из семейно-правовых отношений, дел, включая дела об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка, а также другие дела по спорам о детях и дела о признании брака недействительным.

На основании положительного опыта установления обязательного досудебного (претензионного) порядка разрешения налоговых споров представляется возможным установить обязательный порядок досудебного разрешения всех административных споров, возникающих при участии органов исполнительной власти. Аналогичным образом представляется возможным оптимизировать нагрузку всех российских судов путем установления обязательного претензионного порядка при разрешении коммерческих споров, т.е. обязанности истца, намеревающегося предъявить иск к любому органу государственной власти, сначала предъявить досудебную претензию.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что разработка данной темы будет способствовать дальнейшему междисциплинарному исследованию структуры современной судебной системы Российской Федерации, а также изучению целевого предназначения судебного правотворчества в современной России. Результаты исследования могут быть использованы при оценке основных направлений реализации судебной реформы в Российской Федерации; при анализе перспектив развития правозащитной функции суда и практики судебного правотворчества в Российской Федерации, а также научного осмысления единства толкования и применения административного и гражданского права как важнейшей задачи правотворческой деятельности судов Российской Федерации. Выводы могут применяться в аналитической работе, при социальном моделировании, политическом планировании и юридическом прогнозировании.

Несмотря на исторические различия в положении между прецедентным правом в странах общего права и судебной практикой в романо-германской правовой семье, между ними есть сходство, корнящееся в их единой природе судейского права. Особенность судейского права, прежде всего, заключается в его неписаном характере. Право любой страны существует и как писаное, и как неписаное. Такое деление уходит в древ-

ность, когда зародившаяся письменность способствовала выделению права из других социальных норм. Письменность открыла перед правом широкие перспективы. Писанные нормы имели много преимуществ: конкретность, четкость и определенность в изложении правовых норм; возможность формулировать абстрактные нормы, излагать их в разнообразных правовых актах, за принятием и исполнением которых легче установить контроль. Эти преимущества были использованы в тех правовых системах, в основу которых легло писаное право, т.е. в романо-германской правовой семье.

Другая правовая семья – общего права – в основе своей имела неписаное право. Роль неписаного права в первом случае и писаного права – во втором изначально была как бы второстепенной и лишь со временем стала усиливаться.

Гипотезой исследования является обоснование авторского взгляда на правосудие как одну из важнейших обеспечительных функций правозащитной природы судебной власти. Автор полагает, что в юридическую науку необходимо ввести новое понятие – *нормативная свобода дискреционного судебного правоприменения* как определенная законными полномочиями способность специального субъекта права (в нашем случае – судьи) действовать в рамках установленных норм закона и/или права. Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере судебного права и правосудия: метод системно-структурного анализа; метод синтеза; метод анализа; сравнительно-правовой метод; формально-логический метод; статистический метод. Их применение позволило автору статьи исследовать рассматриваемую тему всесторонне и объективно. Эмпирическую базу научного исследования составили статистические данные работы судов общей юрисдикции (2008-2015 гг.), судебные акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ (2001-2015 гг.), а также опрос и анкетирование судей (2014-2016 гг.).

Материалы исследования

Основой научного исследования стали нормативные правовые акты Российской Федерации, материалы судебной практики,

в частности: Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»². Периодически Правительством Российской Федерации утверждаются Федеральные целевые программы «Развитие судебной системы России». Так, исследована Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 гг., которая закрепила за судебной системой важную роль в построении гражданского общества и развитии национальной экономики и поставила задачу повышения доверия населения к судам³.

Судебная система России, в частности, система арбитражных судов (до ее реорганизации в 2014 г.) не совпадала с административно-территориальным делением. Очевидно, что работе по совершенствованию законодательства должны предшествовать научные исследования, в том числе, историко-правового характера. Для успеха современной модернизации судебной системы необходимо, чтобы она основывалась на научной разработке проблем, включая учет отечественного исторического опыта.

Проблема правового усмотрения имеет широкое междисциплинарное содержание и требует корректного вписывания в систему юридических понятий и конструкций. Наиболее важно в настоящий момент понять суть явления, а также условия его корректного инструментального использования в правовом регулировании. Сложность и дискуссионность проблемы усмотрения (дискреции) в праве обусловлена тем, что будущи феноменом реальной действительности, усмотрение подчас противоречит сути права как правомерного ограничения свободы. Это наблюдается и в практике современного правового регулирования.

Методология теории судебного права – это совокупность теоретических принципов, приемов, способов и средств исследования структуры и системы судебной власти, правовых механизмов судопроизводства, форм судоустройства, а также взаимодействия судебной власти с другими ветвями государственной власти и влияния деятельности судебной власти на общественные отношения. Идея имманентной пробельности позитивного права и необходимости заполнения этих пробелов сейчас стала банальностью и мало кем оспаривается [1]. Ранее

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Российская газета. № 3. 1997. 6 января.

³ Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы». СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

столь влиятельное мнение о том, что роль судов сводится исключительно к логическим упражнениям, путем которых из положений закона и выведенных из них конструкций и понятий дедуктивно определяются частные решения в пробельных зонах, более всерьез не воспринимается [5]. Важную роль в развитии научной теории судебного правотворчества сыграли работы известного немецкого правоведа [2], который в 1970-е годы развивал взгляды сторонников умеренного крыла движения за свободное право, и современной герменевтики (Гадамер). Так, он доказывал, что суды выбирают тот или иной метод толкования в зависимости от своего изначального ощущения того, чего требует общий социальный консенсус в отношении политики права в этом вопросе. Поэтому право не является закрытой системой, продуцирующей силлогизмы, а динамично развивается судами под воздействием социальной и этической динамики [7].

Результаты исследования

Разработка данной темы будет способствовать дальнейшему междисциплинарному исследованию структуры современной судебной системы Российской Федерации, а также изучению целевого предназначения судебного правотворчества в современной России.

В статье обосновывается новое понятие - нормативная свобода дискреционного судебного правоприменения как определенная законными полномочиями способность специального субъекта права (в нашем случае - судьи) действовать в рамках установленных норм закона и/или права. Должная реализация принципов независимости и самостоятельности судей будет способствовать укреплению и развитию нормативной свободы дискреционного судебного правоприменения. Следовательно, можно говорить о нормативной свободе судебного усмотрения в рамках правоприменительного усмотрения (как более широкого понятия). Гарантировать *нормативную свободу* (а не законность) дискреционного судебного правоприменения должно государство путем установления системы юридических гарантий этой свободы, а именно:

а) гарантий неукоснительного соблюдения основных требований к правоприменительному решению (законности, целесообразности, обоснованности, разумности и справедливости);

б) гарантий самостоятельного и свободного принятия решения судьей при от-

сутствии однозначного нормативного регулирования, на основе выбора вариантов, как указанных в праве, так и сформулированных судьей путем интерпретации правовых принципов (аналогии закона и права);

в) гарантий наиболее полного проявления профессионализма, внутреннего убеждения и творческих способностей судьи (особенно - при применении аналогии закона и аналогии права).

Развитие судебной реформы в дальнейшем, скорее всего, будет идти по пути дисциплинирования граждан, участвующих в судопроизводстве, в том числе, путем ограничения их возможности по изменению исковых требований, а также по представлению суду первой инстанции только части доказательств. Так, в процедуре апелляции участвующие в деле лица вправе предъявить суду только те новые доказательства, которые они не могли представить суду первой инстанции по независящим от них причинам. Значительное время отнимает у судов устранение последствий некачественной подготовки исковых материалов. Такие иски приходится оставлять без движения, а это отнимает время и ресурсы [6]. Некоторые авторы высказывают мнение, что решению данной проблемы могло бы способствовать введение обязательной подготовки исковых материалов в суд профессиональными юристами, в частности адвокатами. Задаче ускорения, упрощения и оптимизации процедуры рассмотрения дел в суде без потери качества рассмотрения дел при реализации права граждан на судебную защиту отвечает изменение системы обжалования состоявшихся судебных постановлений в судах общей юрисдикции [3].

Заключение

Правосудие является одной из важнейших обеспечительных функций правозащитной природы судебной власти и согласно Конституции Российской Федерации осуществляется в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводствах. Структура судебной системы определяется правозащитной природой судебной власти и характером материального права, применяемого в рамках каждого вида судопроизводства. Автор статьи предлагает исходить из нового - авторского - понимания того, что судебная власть с помощью обеспечительной функции правосудия является источником создания норм поведения (запрещающих, обязывающих) для отдельных граждан и/или их групп. Понимание право-

судия только как вида правозащитной деятельности в современных правоотношениях и развивающейся, усложняющейся судебной практике становится узким и не отвечающим целям совершенствования судебной системы России [4]. Правовая стабильность, помимо всего прочего, означает определенную степень предсказуемости правоприменительных актов, транспарентность права. Стабильность гражданского оборота в свою очередь означает такой правовой режим, когда возникшие договорные отношения носят устойчивый характер, отношения собственности надежно защищены законом, а в случаях причинения вреда или неосновательно-

го обогащения обеспечивается справедливое восстановление статус-кво [8].

Достигнутые результаты исследования способствуют введению в правовую науку и законодательство общеправового принципа стабильности государственного устройства (одной из его важнейших подсистем - судебной системы, включая правовой механизм судоустройства) в качестве системообразующего принципа судебной власти после окончания конституционно-правовой оптимизации в стране. Реализация всех судебных преобразований в России должна проходить в соответствии с этим принципом.

Литература:

1. Alexy R., Dreier R. Statutory Interpretation in the Federal Republic of Germany. Interpreting Statutes: A Comparative Study. Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1991.
2. Esser J. Vorverständnis und Methodenwahl in der Rechtsfindung. 1970.
3. Grudtsina, L.J. Role of civil society, mechanisms of future development and regulation // World Applied Sciences Journal. 2014.
4. Grudtsina, L.J., Galushkin, A.A. Questions of modern civil society development in Russian Federation // World Applied Sciences Journal. 2013.
5. Herget J.E. Contemporary German Legal Philosophy. 1996.
6. Ivanov, A.A., Shagieva, R.V., Grudtsina, L.Y. The main issue of criminology: A view through the prism of history International // Journal of Environmental and Science Education. 2016.
7. Prott L.V. Updating the Judicial "Hunch": Esser's Concept of Judicial Predisposition // 26 American Journal of Comparative Law. 1977-1978.
8. Yaraya T.A., Masalimova A.R., Vashieva D.G., Grudtsina L.Y. The development of a training model for the formation of positive attitudes in teachers towards the inclusion of learners with special educational needs into the educational environment // South African Journal of Education. 2018. 38(2). Art. № 1396.
9. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право: учебник для вузов. М., 2000.
10. Енгибарян Р.В. О некоторых дискуссионных теоретико-методологических вопросах курса конституционного права: (Читая новейшую учебную литературу) // Государство и право. 2001. № 1.
11. Лебедев В.М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2000.
12. Енгибарян Р.В. Многоликая демократия: время переоценки ценностей // Международная жизнь. 2017. № 9.
13. Yengibaryan R. The institution of presidency in the USA // Giornale di Storia Costituzionale. Volume 33. Issue 1. 2017.
14. Yengibaryan R. Ethnicity and citizenship as key factors shaping human personality and behavior // Giornale di Storia Costituzionale. Volume 27. 2014.
15. Сардарян Г.Т. Модернизм и католическая политическая доктрина // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 1(52).
16. Сардарян Г.Т. Политические проблемы регионализации Италии. М., 2016.

JUSTICE AS A SECURITY FUNCTION OF THE HUMAN RIGHTS NATURE OF JUDICIAL AUTHORITY

Introduction. In the article the author's view of justice as one of the most important security functions of the human rights nature of judicial authority is set out. The author defines the factors which determine the level of credibility and the nature of assessment by society of judicial authorities' work (as a result – all judicial system of Russia). The nature of judicial authority, its structure and system in many respects are based on the function of justice (implementation of judicial authority in the system of division of the authorities) as most important type of law enforcement and also on the nature and functions of legislature adopting laws which are then construed by court. Only the court, based on construction and analysis of standards of legislation (analogy of legislation) and law (analogy of law), within the "corridor" of the current legislation, can draw the final conclusion which can be equated to the law based on its validity and need for its execution by obligatory use of coercion.

Materials and methods. The methodological basis of the research includes the following general scientific and special methods of researching legal phenomena and processes in the sphere of the judicial law and justice: method of the system and structural analysis; synthesis method; analysis method; comparative method; formal method; statistical method.

Results of a research. As a result of the analysis it is revealed that law enforcement is possible only on the basis of interpretation or specification of law by

a judge in each individual case. Law enforcement is law in operation, and justice (under the judicial acts which have come into force) – a final way of ensuring universality and uniformity of rules of law. Law enforcement is impossible without the current legislation which is exposed to continuous changes and additions; which change law enforcement itself.

Discussion and conclusions. It is proved that the structure of judicial system is defined by the human rights nature of judicial authority and by the character of the substantive law applied in each type of legal proceedings. The author of the dissertation suggests proceeding from a new – the author's – understanding that judicial authority by means of a security function of justice is a source of creation of the standards of behavior (forbidding, obliging) for certain citizens and/or their groups. It is proved that the understanding of justice only as the type of human rights activity is narrow and doesn't meet the purposes of improvement of the judicial system of Russia.

Ruslan D. Grebnev,
Candidate of Law, Associate Professor, Adviser for Legal Issues with the Rector's Office, Associate Professor with the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity, Law Institute, RUDN University.

Ключевые слова:

правосудие, правоприменение, судопроизводство, судебная власть, аналогия закона, аналогия права, приговор

Keywords:

justice, law enforcement, legal proceedings, judicial authority, analogy of law, analogy of legislation, sentence

References:

1. Alexy R., Dreier R., 1991. Ustanovlennaya zakonom Interpretaciya v Federativnoj Respublike Germaniya [Statutory Interpretation in the Federal Republic of Germany]. Interpreting Statutes: A Comparative Study. Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers.
2. Esser J., 1970. Vorverstehndnis und Methodenwahl v der Rechtsfindung [Board of Directors and choice of methods in determining the legal status].
3. Grudtsina, L.J., 2014. Role of civil society, mechanisms of future development and regulation. *World Applied Sciences Journal*.
4. Grudtsina, L.J., Galushkin, A.A., 2013. Questions of modern civil society development in Russian Federation. *World Applied Sciences Journal*.
5. Herget J.E., 1996. Contemporary German Legal Philosophy.
6. Ivanov, A.A., Shagieva, R.V., Grudtsina, L.Y., 2016. The main issue of criminology: A view through the prism of history International. *Journal of Environmental and Science Education*.
7. Prott L.V. Updating the Judicial "Hunch": Esser's Concept of Judicial Predisposition. *26 American Journal of Comparative Law*. 1977-1978.
8. Yaraya T.A., Masalimova A.R., Vasbieva D.G., Grudtsina L.Y., 2018. The development of a training model for the formation of positive attitudes in teachers towards the inclusion of learners with special educational needs into the

- educational environment. *South African Journal of Education*. 38(2). Art. № 1396.
9. Engibaryan R.V., Tadevosyan E.V., 2000. Konstitucionnoe pravo: uchebnik dlya vuzov [Constitutional law: textbook for universities]. Moscow.
 10. Engibaryan R.V., 2001. O nekotoryh diskussionnyh teoretiko-metodologicheskikh voprosah kursa konstitucionnogo prava: (CHitaya novejšuyu uchebnuyu literaturu) [On some controversial theoretical and methodological issues of the course of constitutional law: (Reading the latest educational literature)]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. № 1.
 11. Lebedev V.M., 2000. Problemy stanovleniya i razvitiya sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii [Problems of formation and development of judicial authority in the Russian Federation]. Diss... dokt. yurid. nauk. Moscow.
 12. Yengibaryan R.V., 2017. Mnogolikaya demokratiya: vremya pereocenki cennostej [Multifaceted Democracy - It's Time to Re-Evaluate Values]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]*. № 9.
 13. Yengibaryan R., 2017. The institution of presidency in the USA. *Giornale di Storia Costituzionale [The Journal of Constitutional History]*. Volume 33. Issue 1.
 14. Yengibaryan R., 2014. Ethnicity and citizenship as key factors shaping human personality and behavior. *Giornale di Storia Costituzionale [The Journal of Constitutional History]*. Volume 27.
 15. Sardarian G.T., 2017. Modernizm i katolicheskaia politicheskaia doktrina [Modernism and Catholic Political Doctrine]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Herald of MGIMO-University]*. № 1(52).
 16. Sardaryan G.T., 2016. Politicheskie problemy regionalizacii Italii [The Political Problems of Italy Regionalization]. Moscow.